Глава 42 Огонь

Сайласу хотелось плакать - хотя, даже если бы он это сделал, слезы вряд ли просочились бы наружу из-за того, что его глаза были заморожены. Взглянув вверх, он увидел еще один крутой склон, примерно сорок пять градусов, по которому ему предстояло подняться. Даже если он проделал значительную работу по совершенствованию своего тела, он еще не достиг того уровня, когда сможет делать сверхчеловеческие вещи.

К счастью, он оказался не самым худшим - пострадал Вален, молодой принц. Правда, была и разница - Теннер и Сирс выделили шестерых стражников, которые буквально посменно несли Валена, чтобы принцу не пришлось подниматься на холм пешком. Однако никто не проявлял к нему подобных соображений. Поэтому его косящие глаза время от времени поглядывали на принца и плевались невидимой кислотой.

Однако больше всего Сайласа удивило то, что Райна выглядела совершенно нормально - даже веселой. Ее закалка была нечеловеческой, не уступая ветеранам-охранникам. Они отправились в путь три дня назад и шли почти весь день. В конце концов, они должны были пройти большой путь, и чем больше они задерживались, тем холоднее становилось. Если бы они попали в снежную бурю на середине пути в горы, они бы все погибли без шансов выжить.

Проглотив рвоту, Сайлас стиснул зубы и последовал за восемьюдесятью стражниками, которые присоединились к ним. Кроме стражников, здесь были также два повара, довольно много мальчиков-носильщиков и даже несколько дворецких. Все они шли в дальнем тылу, вместе с принцем и бароном, а Сайлас решил идти сзади солдат, чтобы скрыть тот факт, что он едва может передвигаться пешком. Поскольку его лицо было полностью замаскировано, он надеялся, что никто не догадается, что это он. Однако его надежды оказались напрасными.

"Ты в порядке?" спросила Райна с искренне обеспокоенным выражением лица. В последние пару дней она заметила странную закономерность - Сайлас периодически отрывался от колонны, и когда она следовала за ним, то видела, что его тошнит. Затем, каждый раз, когда они подходили к малейшему склону, он разражался такими проклятиями, что она краснела. Все больше и больше он напоминал ей человека, потерявшего контроль над своей реальностью.

"Нет", - честно ответил Сайлас. "Вопрос в том, почему так много людей в порядке? Это безумие! Люди не созданы для таких путешествий! Мы созданы для безопасности стен, комфорта кровати и тепла очага!"

"Это была твоя идея..."

"..." Сайлас уставился на нее, его глаза кричали "ты думаешь, я забыл об этом?!!!".

"Кхм, наклоны... они должны становиться все слабее. Мы уже поднялись на значительную высоту".

"Я был там, когда они сказали, что нам предстоит подняться на две горы".

"..."

"Просто оставь меня в моих страданиях", - сказал Сайлас, успокаивая свое сердце. Он примет это как тренировку. Однако в глубине его сознания зародился страх - что, если их рейд окажется неудачным? Ему пришлось бы заново начинать цикл. Но это означало, что его тело вернется к прежнему состоянию. Неподготовленным. И ему придется снова совершить это путешествие. "Просто убедись, что мы выиграем это дело", - добавил он, как безумный мальчишка, пугая Райну.

Хотя подъем был невероятно крутым, и хотя к концу пути болел каждый сантиметр его тела, он был относительно коротким - всего полмили или около того. Как только он закончил подъем, он увидел, что солдаты авангарда уже начали разбивать лагерь. Причина, по которой Сайлас

не мог попросить о более частых перерывах, заключалась в том, что весь путь был расписан до мелочей - в том числе и то, когда и сколько они будут отдыхать. Обычно это происходило после одного из подъемов, подобных тому, который они только что закончили - крутого и непростительного - или перед самой ночью.

Как он уже испытал дважды, ночи в горах становились темными. Даже темнее, чем в замке. Невозможно было представить, насколько удручающе мрачным становился мир, как только слабые остатки солнца садились за горизонт. Продвигаться вперед было невозможно, и они были вынуждены разбить лагерь до первого проблеска света, когда они двинулись в путь.

Он сразу же опустился на твердую землю; гора была в основном без травы и деревьев на протяжении первых нескольких сотен футов подъема, окрашенная в безлюдное сочетание пепельно-серых и грязно-коричневых тонов. На склонах торчали зазубренные камни, а на поверхности горы возвышались острые, похожие на скалы края. В целом, однако, это была не самая сложная гора для подъема - по крайней мере, до сих пор.

Переведя дыхание, он сел как раз вовремя, когда прибыл последний из каравана - Вален и его сопровождающие. Щеки принца были румяными, а на лице играла улыбка, когда он спускался с импровизированного паланкина, лениво потягиваясь. Глаза Сайласа горели от зависти. Ему хотелось подпрыгнуть и укусить этого человека. Вален почувствовал на себе опасный взгляд, инстинкты подсказали ему, что перед ним раненый, голодный зверь. Когда его взгляд, следуя этим инстинктам, остановился на жалкой фигурке, распростертой на полу, он хотел немного посмеяться, но сдержался.

Махнув рукой, он присоединился к Сирсу и направился к военному шатру, где они сразу же отшлифовали свои планы на ближайшие дни.

Сайлас проигнорировал волну и, как обиженный ребенок, отмахнулся от принца, после чего поднялся на ноги и направился к месту повара, где взял несколько сухих листьев салата и начал их жевать. Он был голоден, но до готовности блюд должно было пройти еще не менее часа или двух. До тех пор он мог только жевать что-нибудь, чтобы обмануть свой желудок и заставить его поверить, что он не голоден.

К счастью, от усталости ему удалось ненадолго задремать, но его разбудили звуки звенящих тарелок и крики мужчин, просивших добавки. Ночь близилась к закату, и это была последняя трапеза по крайней мере на двенадцать часов, если не больше. Поэтому он поспешил к столам, схватил две тарелки и принес их повару. Это был мужчина средних лет с брюшком и добрым лицом. Взглянув на две тарелки и Сайласа, он сделал неловкое выражение лица.

"Боюсь, что только одна порция", - сказал повар.

"Это для моего ребенка", - тут же ответил Сайлас.

"Т-твой ребенок?" - повар посмотрел на него, словно спрашивая "кто привел сюда своего ребенка?!".

"Да, я могу выглядеть молодо, но мне шестьдесят лет. У меня есть ребенок. Это... это тот парень", - Сайлас указал на случайного мужчину, который выглядел так, будто мог быть отцом Сайласа.

"Я-"

"Все в порядке, Гленн", - Теннер появился, казалось бы, из ниоткуда и сказал повару. "Почему вы здесь, мистер Сайлас?" Для этого действительно была веская причина - хотя, на самом деле, более чем веская, она была глупой.

Перед самым началом экспедиции одна из стандартных фраз Сайласа фактически укусила его в задницу. Его "Меня не касаются дела смертных" заставило его отказаться от особого

обращения и присоединиться к простым солдатам в их походе. 'Я такой же человек, как и они', - смело провозгласил он, плача внутри. Я должен стоять за свой жребий".

"... плохой выбор", - ответил Сайлас, радуясь, что получит две порции. "А что насчет тебя? Собрание закончилось?"

"Да, некоторое время назад", - кивнул Теннер, когда они направились к временной палатке Сайласа, которую он делил с тремя другими людьми.

"Есть изменения?"

"Никаких серьезных", - сказал капитан. "Все по-прежнему на месте".

"Хм, хорошо. Не хочешь перекусить?" Сайлас наконец-то понял, что Теннер не взял тарелку.

"..."

"Что это было?" спросил Сайлас сквозь стиснутые зубы.

"С-пюре с курицей", - ответил Теннер, пока Сайлас смотрел на кастрюлю в его руках - каша из какой-то травы, листьев и чего-то, что могло быть рисом, но могло быть и чем-то другим. "Я... я думаю, там осталось немного. Я могу принести..."

"Все в порядке", - Сайлас понимал, что ведет себя как идиот, никому ничего не доказывает, просто выставляет себя дураком. Однако... это была его личная битва, битва с самим собой. "Тебе нужно пойти отдохнуть. Завтра долгое путешествие".

"Ты тоже", - неловко улыбнулся Теннер, уходя.

Войдя в палатку, Сайлас обнаружил, что она пуста - это была довольно простая, сверхпростая форма жилья. Кровати были просто стопками соломы, набросанными друг на друга, и лежали они прямо на открытой земле, не обеспечивая никакой изоляции. Он подошел к самому правому углу, сел и принялся за еду. По крайней мере, все было не так плохо, как казалось. Хотя он и скучал по земной еде, но уже успел немного привыкнуть и к этой. Деликатесов было мало, но не настолько, чтобы он предпочел уморить себя голодом.

Когда он доел обе тарелки, усталость одолела его, и он лег, закрыв глаза. Было холодно, но палатка обеспечивала некоторую изоляцию, по крайней мере, от ветра. Задремав, он погрузился в беспробудный сон, который, казалось, будет длиться вечно, но лишь ненадолго, когда его разбудил мочевой пузырь.

Как только он открыл глаза, он понял, что уже глубокая ночь - ведь он ничего не видел. И, что самое главное, не слышал ничего, кроме дыхания людей в одной палатке с ним. Он встал и проклял тот самый мочевой пузырь, который его разбудил.

Каким-то образом найдя выход из палатки, он высунул руку и ухватился за ее края, идя к заднему концу, и добрую минуту боролся с темнотой, пытаясь расстегнуть штаны.

"Хаааа", - вздохнул он в наслаждении, звуки воды, ударяющейся о твердую землю, быстро доминировали над окружающим миром. "Черт, как холодно..." всего несколько секунд, а он уже дрожал. Он торопился изо всех сил, натягивая штаны, как только закончил и приготовился

повернуться и идти обратно - и тут он услышал звук, который ему не принадлежал. Это было негромкое шипение, похожее на ветер... но другое.

Однако лишь секунду спустя он понял, что это было, - как только увидел, что одна из палаток загорелась, словно адский фонарь. К тому времени, однако, раздались еще десятки "свистов", и ночное небо озарилось огнем падающих стрел. Ошеломленный, он подавил ужас в своем сердце и набрал в легкие столько воздуха, сколько мог, прежде чем закричать во весь голос.

"ОГОНЬ!!!!!"

http://tl.rulate.ru/book/66231/1804426